

— Циюнь! Всё в порядке, я с тобой. — Кто-то прижал лоб к его лбу? Чьё тепло он чувствовал?

Прошло долгое время, а может, всего мгновение, прежде чем Юэ Циюнь наконец почувствовал себя немного лучше, хотя бы достаточно, чтобы немного пошевелиться.

Он медленно открыл глаза, и красный цвет перед его глазами постепенно рассеялся, возвращая ясность зрению.

Перед ним возникло лицо.

Кто это? — подумал Юэ Циюнь, его сознание ещё не полностью восстановилось, мысли двигались медленно.

Он, кажется, видел это лицо раньше.

Кто же это?

Вспомнил. Его мысли начали проясняться, и в голове всплыло имя.

Этот человек... У Ю?

У Ю нежно держал лицо Юэ Циюня, с глубокой заботой смотря на него:

— Циюнь, не бойся, всё в порядке.

Юэ Циюнь подумал, что да, всё действительно в порядке, опасность миновала.

У Ю обнял его за плечи, мягко поддерживая, помогая встать.

Юэ Циюнь только что пришёл в себя, его разум ещё не полностью прояснился, а тело не слушалось.

Кто-то, кажется, держал его руку? Кто это был? Мысли Юэ Циюня всё ещё были замедленными, словно он находился в густом тумане.

Прошло ещё некоторое время, прежде чем он окончательно пришёл в себя.

Это, вероятно, была атака Тайного царства Лунчжан. Юэ Циюнь наконец осознал, что произошло.

Всё закончилось, всё в порядке. Он понял это.

Но он также знал, что, хотя иллюзия исчезла, душевные раны, которые она оставила, заживут не скоро.

Даже сейчас, когда боль в теле утихла и тошнота прошла, стоит ему закрыть глаза, как он видит себя мёртвого, с широко раскрытыми глазами, смотрящего на него.

Психические атаки часто оказываются гораздо страшнее физических, а шрамы, которые они оставляют, заживают долго. Некоторые воспоминания могут остаться на всю жизнь.

Юэ Циюнь глубоко вдохнул, но боялся закрыть глаза. То, что он видел в темноте, было настоящим адом.

Только сейчас у него появилась возможность осмотреться.

Практикующие лежали повсюду в беспорядке.

Примерно половина из них сидели или лежали, тяжело дыша, некоторые даже рыдали в истерике. Эти были в лучшем состоянии. По крайней мере, они были живы.

Другие лежали неподвижно, больше не дыша.

Некоторые из них умерли от страха, другие покончили с собой, не вынеся мучений.

Некоторые бродили вокруг, крича и рыдая, их разум был разрушен.

В мире совершенствования жизнь человека ничего не стоит. Из двух-трёх сотен человек, вошедших в Тайное царство, больше половины погибли. Многие из них умерли от своей же руки.

Ещё мгновение назад все смеялись и шутили, а теперь те, кто был рядом, ушли из жизни.

Юэ Циюнь также знал, что среди выживших некоторые не смогут справиться с травмой и в конечном итоге тоже не выживут.

Если травма не заживёт, жизнь может быть хуже смерти.

Вся атмосфера в Лунчжане была мрачной и подавленной.

Через некоторое время Юэ Циюнь наконец полностью пришёл в себя. Только тогда он вспомнил о своих друзьях.

Он огляделся. Ши Дун был на месте. Увидев взгляд Юэ Циюня, он тоже посмотрел на него, его лицо было бледным.

Хорошо, по крайней мере, он жив.

Юэ Циюнь мысленно пересчитал учеников из Юйцюань, с которыми он пришёл. Из тридцати осталось пятнадцать.

Некоторые из них были его друзьями с детства, которые только что смеялись рядом с ним, а теперь их больше нет.

Ма Тун тоже был жив, но его состояние было не лучше остальных.

По крайней мере, они живы, и это главное. Юэ Циюнь вздохнул.

Он знал, что сейчас ему нужно чем-то заняться, чтобы отвлечься, иначе он снова увидит себя мёртвого, смотрящего на него.

Страх перед самим собой был слишком ужасен.

Юэ Циюнь собрался с мыслями, попытался заговорить, но первый раз не смог издать ни звука.

Он снова сосредоточился, глубоко вдохнул и, собрав все силы, наконец услышал свой голос.

— Ребята... если у кого-то есть еда, вода, что-то для развлечений, доставайте, займитесь чем-нибудь, чтобы отвлечься. Можете прогуляться, пробежаться. Только не оставайтесь в одиночестве и не уходите далеко... Можете потренироваться с мечом, но не медитируйте. Утомите себя, чтобы заснуть. Если не можете уснуть, не лежите, думая о плохом, займите себя чем-нибудь.

Юэ Циюнь понимал, что его слова звучали бессвязно, возможно, даже странно.

Но он был ещё не в себе, не мог думать об этом. Его разум всё ещё был затуманен, и он сам не понимал, что говорил.

Но он должен был что-то сказать, ради них и ради себя.

Юэ Циюнь подумал и добавил:

— Если можете, поговорите с друзьями, расскажите, что можете... Говорите, это поможет.

Но разве это так просто? Юэ Циюнь сам знал, что он мог бы рассказать всем в Ютяне, что видел в иллюзии: себя, заколотого, с широко раскрытыми глазами.

Стоило ему закрыть глаза, как он видел себя мёртвого, смотрящего на него.

Но разве это помогло бы? Разве он перестал бы бояться?

Слушать страшные истории и переживать их самому — это совсем разные вещи.

Смотреть фильмы ужасов и столкнуться с призраком в реальности — это не одно и то же.

Юэ Циюнь начал беспорядочно думать, он мог думать о чём угодно, даже о самых нелепых вещах, лишь бы его мозг был занят.

Он не мог позволить себе остановиться, иначе снова увидел бы то, что пугало его до глубины души.

Он снова оглядел толпу и вдруг понял, что забыл о Ло Юане.

Ло Юань стоял неподалёку с несколькими людьми, которых Юэ Циюнь не знал, но одна из женщин показалась ему знакомой.

Он вспомнил, что, кроме У Билинь, к У Ю приходила ещё одна женщина.

Все они выглядели спокойно, и Юэ Циюнь был уверен, что они не попали под влияние иллюзии, иначе не смогли бы так быстро прийти в себя.

Это и есть твёрдость Сердца Дао? Не зря они — главные герои, выделяющиеся среди остальных.

Ло Юань смотрел на Юэ Циюня, его губы были сжаты, а брови нахмурены, в глазах читалась забота. Увидев, что Юэ Циюнь пришёл в себя, он немного успокоился.

Юэ Циюнь вдруг почувствовал, что что-то забыл. Что же это?

Он повернул голову, чтобы осмотреться, и заметил, что рядом с ним стоит человек, который, кажется, был здесь всё это время?

У Ю... стоял рядом с ним?

Только сейчас Юэ Циюнь понял, что У Ю держит его руку, их пальцы переплетены.

У Ю всё это время держал его за руку?

Юэ Циюнь был настолько потрясён иллюзией, что не помнил, что происходило и что он делал.

Он только сейчас осознал, что У Ю стоял рядом и держал его руку.

...

Что это было? Что теперь делать? Юэ Циюнь был в замешательстве.

Он попытался высвободить руку, но У Ю держал её крепко, и ему не удалось освободиться.

...

У Ю почувствовал движение руки Юэ Циюня и нехотя отпустил её, медленно и осторожно. Он не хотел отпускать.

— Циюнь, тебе лучше? — с заботой спросил У Ю.

Он знал, что Юэ Циюнь постепенно приходит в себя, и всё это время наблюдал за ним, но мог только смотреть, ничем не помогая.

Юэ Циюнь так страдал, а он ничего не мог сделать.

— Да. Всё в порядке, — спокойно ответил Юэ Циюнь.

Хотя он всё ещё был в замешательстве, его разум начал проясняться, и он начал понимать, что произошло.

<http://bllate.org/book/15201/1341975>